

Н.И. Чуприкова

ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ, ПСИХИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА

Обосновывается правомерность сложившегося в отечественной психологии понимания психики как функции мозга (у высших животных и человека), состоящей в отражении объективной действительности и собственных внутренних состояний организма и регуляции на этой основе поведения и деятельности. Показано, что такое понимание психики отвечает данным современной нейронауки, открывает возможность непротиворечивого монистического решения психофизиологической проблемы, позволяет дать определение психической реальности и выделить в этом сложнейшем объекте предмет психологии и ее специфический метод исследования. Представлена попытка построения на этой основе системы основных сложившихся в истории философской и психологической мысли понятий общей психологии, показана ее согласованность с теорией функциональной системы П.К. Анохина.

Ключевые слова: теория отражения, психика как функция мозга, предмет и метод психологии, система понятий общей психологии, теория функциональной системы П.К. Анохина.

Но говорят, из одних лишь законов природы, поскольку она рассматривается исключительно как телесная, невозможно было бы вывести причины архитектурных зданий, произведений живописи и тому подобного, что производит только человеческое искусство, и тело человеческое не могло бы построить какой-либо храм, если бы оно не определялось и не руководствовалось душой. Но я показал уже, что они не знают, к чему способно тело, и что можно вывести из одного только рассмотрения его природы.

Б. Спиноза

Существуют две психологии — естественно-научная, материалистическая и спиритуалистическая: этот тезис вернее выражает смысл кризиса, чем тезис о существовании *многих* психологий; именно *психологий* существует *две*, т.е. два разных, непримиримых типа науки, две принципиально разные конструкции системы знания; все остальное есть различие в воззрениях, школах, гипотезах; частные, столь сложные, запутанные и перемешанные, слепые, хаотические соединения, в которых бывает подчас очень сложно разобраться. Но борьба действительно происходит только между двумя тенденциями, лежащими и действующими за спиной всех борющихся течений.

Л.С. Выготский

Я убежден, что приближается важный этап человеческой мысли, когда физиологическое и психологическое, объективное и субъективное действительно сольются, когда фактически разрешится или отпадет естественным путем мучительное противоречие или противопоставление моего сознания моему телу.

И.П. Павлов

Современная психология — интенсивно развивающаяся область знания. Сегодня мы гораздо больше знаем о психических процессах, свойствах и состояниях, чем 20–30 лет назад, не говоря уже о более отдаленном времени.

В психологии постоянно появляются и совершенствуются новые приемы исследования и изощренные процедуры математического анализа данных. Неуклонно расширяется область явлений, становящихся предметом интереса и

изучения психологов. Чего нет в современной психологии, как не было этого и раньше, — так это более или менее понятной системы, связывающей воедино и соотносящей, хотя бы в первом приближении, на основе каких-то общих принципов отдельные ее области, разделы, понятия, факты и закономерности. Нет общей психологии с определенным понятийно-терминологическим каркасом, адекватным изучаемой ею действительности и базирующемся на определенном понимании психологии своего объекта и предмета.

По справедливому заключению А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, общая психология, как она излагается в современных отечественных учебниках, представляет собой объединение несистематизированных разнообразных проблем и плохо систематизированной груды отдельных фактов, усвоение которых предусмотрено существующими программами [19]. Что касается зарубежных учебников по основам психологии, то, судя по тем из них, которые переведены на русский язык, в них разные разделы, закономерности и факты также не образуют какой-либо целостной системы. Нет в них и серьезного освещения теоретических проблем психологии. В наших учебниках эти вопросы обсуждаются, но, как правило, их обсуждение в первых разделах курса затем никак не связано с его последующим содержанием. «Возникает устойчивое впечатление, — пишет В.А. Мазиллов, — что речь в конкретных параграфах, посвященных психическим процессам или свойствам, идет не о психике (что называлось в качестве предмета психологии в первой главе), а о чем-то существенно ином» [17, с. 208]. Это и есть яркое проявление отсутствия общей психологии как

системы психологических знаний, вытекающей из природы изучаемой ею реальности.

В отечественной психологии к 60–80-м гг. прошлого века сложилось практически общепринятое понимание природы психики как функции мозга, состоящей в отражении действительности и регуляции на этой основе поведения и деятельности животных и человека. Эти идеи разрабатывались в трудах К.Н. Корнилова, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Л.М. Веккера, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова, К.К. Платонова, Я.А. Пономарева, Б.Ф. Ломова, П.К. Анохина и многих других авторов. Приведем лишь несколько примеров.

- С.Л. Рубинштейн выделил три вектора вписанности психики в онтологию мира:

- 1) по отношению к внешнему миру психика выступает как его отражение;

- 2) по отношению к мозгу — как его функция;

- 3) по отношению к поведению — как его регулятор на основе отражения внешнего мира и внутренних состояний живого существа [22].

- А.Н. Леонтьев определил психологию как науку «о порождении, функционировании и строении психического отражения реальности, которое опосредствует жизнь индивидов» [14, с. 12].

- Б.Ф. Ломов: «Если бы психика не осуществляла функций отражения окружающей среды, то она была бы просто не нужной; если бы поведение не включало необходимым образом этих функций, то оно не могло бы быть адекватным окружающей среде» [15, с. 116].

- Краткий психологический словарь: «Психика — системное свойство

высокоорганизованной материи, заключающееся в активном отражении *субъектом* объективного мира, в построении субъектом неотчуждаемой от него картины этого мира и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности» [12, с. 265].

В отечественной психологии последних лет понимание психики с позиций теории отражения подвергается сомнению и критике, в частности потому, что она разрабатывалась в рамках ошибочной марксистской методологии, в рамках «ленинской теории отражения». Но надо ли отказываться от теории только потому, что она была названа «ленинской»? Ведь эта теория восходит еще к Аристотелю, к его определению ощущения как того, что способно принимать форму предметов без их материи, подобно тому, как воск принимает отпечаток печати без железа и без золота. В ее дореволюционных истоках в России глубокие аналитические работы И.М. Сеченова и совсем не известный у нас до последнего времени капитальный труд Н.О. Лосского «Обоснование интуитивизма» [16]. Хотя обращение к теории отражения сейчас явно «не модно», все же оно продолжает привлекаться при обсуждении вопроса о предмете и задачах психологии [23].

Идеальная модель построения теоретического знания выразительно описана Н.И. Лобачевским, который писал, что «истинная теория должна заключаться в одном простом единственном начале, откуда движение берется как необходимое свойство со всем своим разнообразием» (цит. по [20, с. 15]). Психологическая мысль всегда стремилась найти это единое начало своей науки, ее «клеточку», по словам Л.С. Выготского, из которой она вся могла бы быть выведена. На место «кле-

точки» или основополагающего начала психологической теории предлагались понятия души, ассоциации, явлений сознания, гештальта, рефлекса, бессознательного и глубинных влечений, деятельности и др. Но пока еще психологам не удалось на основе предлагаемых понятий построить сколько-нибудь целостную систему достаточно прочно установленного психологического знания.

В настоящей статье представлена попытка показать, как это может быть сделано на основе раскрытия потенциального содержания тезиса о **психике как функции нервной системы и мозга (у высших животных и человека), состоящей в отражении действительности и регуляции на этой основе поведения и деятельности.**

Но сначала несколько слов о понятии отражения, которое в последнее время иногда трактуется как вульгарное и примитивное. Некоторые важные для уяснения содержания этого понятия положения применительно к психике состоят в следующем.

1. Имеется сущностная нерасторжимая онтологическая связь организма и среды, составляющих две взаимодействующие подсистемы единой целостной системы. Согласно теории биогенеза В.И. Вернадского, жизнь возникла не в виде единичных живых объектов, эволюционирующих в силу «приспособления к среде», а в виде систем, изначально включавших биотические и абиотические компоненты. Первичная живая система возникла, по В.И. Вернадскому, как подсистема более масштабной системы – биогенеза. Организмы изначально обладали необходимыми связями с факторами своей среды и поэтому в определенном смысле воплощали в себе эти связи и свойства среды [8].

2. Мир, в котором возникли жизнь и психика, в котором живет и который отражает живое существо, представляет собой не случайный конгломерат отдельных объектов, но сложную закономерно развивающуюся систему. В объективном мире имеется не только настоящее, но прошлое и будущее, закономерные связи явлений и структурирующие их законы.

3. В мире имеются как свойства, доступные чувственному познанию человека, так и не доступные ему. Для их отражения необходимы язык и мышление.

4. Отражение активно. Оно осуществляется посредством разного рода внешних действий (оглядывание, ощупывание и т.д.) и множеством сложнейших по своей динамике внутренних процессов.

5. Отражение избирательно и оперативно, его результаты диктуются задачами обеспечения и сохранения нормальной жизнедеятельности организма и адекватного поведения при данных внешних и внутренних условиях. Поэтому отражение одного и того же объекта, одной и той же ситуации (которые неисчерпаемы в своих свойствах и отношениях) в разных условиях закономерно различно.

6. В психике отражается не только внешний мир, но и собственные внутренние состояния организма, а также результаты его взаимодействия с миром. Для организации адаптивного поведения требуется постоянная интеграция результатов отражения внешней среды, собственных состояний организма и результатов взаимодействия организма со средой.

7. Психическое отражение отнюдь не просто воспроизводит объективную реальность в отношении «один к одно-

му», оно имеет свои собственные законы, вытекающие из внутренней структурной организации психики. Таков, например, основной психофизический закон. Будь то в логарифмической формулировке у Г. Фехнера или в степенной у С. Стивенса, закон говорит о закономерной, но не просто линейной связи континуума силы ощущений с континуумом вызывающих их воздействий возрастающей интенсивности. Таков же закон перцепции Н.Н. Ланге, описывающий закономерную смену стадий восприятия. Собственным внутренним законам подчиняется развитие сложных многоуровневых когнитивных психологических структур, аккумулирующих декларативные и процедурные знания о действительности [28].

В данном отношении в высшей степени показателен закон опережающего отражения П.К. Анохина, который он считал всеобщим законом жизни и психики [2]. Закон вытекает из вписанности живой материи в пространственно-временную структуру мира, в котором она возникла и развивалась. Суть закона кратко состоит в следующем:

1. Каждое специфическое внешнее воздействие, имеющее значение для выживаемости живого существа, находит отражение в специфических реакциях живой протоплазмы, а закономерные, множество раз повторяющиеся последовательности событий находят отражение в закономерных последовательностях биохимических реакций.

2. Многократно повторяющиеся цепочки биохимических реакций связываются в единую цепь, в которой последовательные реакции развиваются с большой скоростью, значительно превышающей скорость событий внешнего мира.

3. Поскольку биохимические реакции протоплазмы сложились в единое целое, то достаточно задействовать первым раздражителем первый компонент такой цепочки, чтобы вся она с весьма большими скоростями оказалась возбужденной вплоть до ее заключительных компонентов. Так живая материя оказывается готовой к встрече с еще не наступившим, но должным наступить событием внешнего мира. Таковы истоки способности живой материи «отражать внешний неорганический мир не пассивно, а активно с опережением в своей протоплазме последовательно и повторно развивающихся явлений внешнего мира» [2, с. 23]. На этой исходной фундаментальной основе в процессе эволюции развиваются все более сложные формы поведения, связанные с использованием сигналов будущих событий. Как видим, закон опережающего отражения не может быть противопоставлен отражению наличных факторов среды и «является лишь одной из форм отражательной способности живой материи» [2, с. 34].

В отечественной психологии понятие психики как отражения действительности рассматривалось многими авторами как ключевое для всей психологической науки. Так, например, А.Н. Леонтьев писал, что «объективная логика развития научных психологических знаний все более настойчиво требует обращения к понятию отражения, которое, с моей точки зрения, является ключевым для теоретической психологии» [13, с. 47]. Но как конкретно это понятие может занять ключевую роль в построении системы психологической науки, в работах А.Н. Леонтьева показано не было. Несколькими позднее К.К. Платонов выдвигал тезис, что систематизация и классификация психологических понятий может быть выполнена только с позиций ленинской теории отражения [20]. Но осуществить эту задачу К.К. Платонову не удалось.

К разработке сколько-нибудь понятной системы психологических понятий и фактов меня в свое время привела жизненная необходимость. Мне пришлось в течение ряда лет читать курс общей психологии для аспирантов МГППУ (г. Москва). Чтобы не излагать малопонятную и малоинтересную слушателям ту «плохо систематизированную грудку разных проблем и фактов», о которой справедливо писали А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский, надо было попытаться как-то их систематизировать. Оказалось, что опора на понимание психики как процессов отражения действительности и регуляции на этой основе поведения и деятельности позволяет приблизиться к решению этой задачи. Нужно было только поставить вопрос, что должно найти отражение в психике, чтобы поведение было адаптивным, а деятельность успешной, как определенная система психологических понятий буквально начала складываться «сама собой». Позднее я поняла, что выбранный путь является также развитием теории функциональной системы П.К. Анохина.

Та система, которая сейчас будет кратко рассмотрена, характеризует основные процессы и свойства психики современного взрослого человека, как они представлены в учебниках и руководствах по общей психологии. На этой основе можно затем высказать ряд гипотез о путях ее развития в процессе эволюции, в онтогенезе ребенка и о том, как она может быть расширена, чтобы включить в себя за счет процессов

интеграции новые компоненты, характеризующие более сложные психологические процессы и образования.

Итак, что должно найти отражение в психике, чтобы поведение было адаптивным, а деятельность успешной?

1. Должна быть отражена предметная объективная действительность. Это осуществляется системой *познавательных процессов*, включающей *ощущения, восприятие, воображение, мышление, память и внимание*. В ощущениях, восприятии и отчасти в мышлении отражается настоящее, в воображении и мышлении — будущее, возможное и невозможное, а в памяти — прошедшее. Это одно подразделение познавательных процессов. Второе говорит о том, что ощущения и восприятие — это непосредственное чувственное отражение действительности, а воображение и мышление в их развитых формах выходят за пределы непосредственно чувственно данного¹. Что касается памяти, то она традиционно рассматривается в системе познавательных процессов. Но на самом деле запечатление и использование прошлого опыта является фундаментальной основой жизни и психического развития и поэтому это общая сквозная характеристика всех составляющих психической сферы. *Внимание* — это система регуляторных процессов, в силу чего в фокусе познавательной активности в разных условиях оказываются разные предметные содержания. Познавательные процессы направлены не только в сторону внешнего мира, но

и на собственное тело человека и его состояния, на его поведенческую и вербальную активность. На уровне чувственного познания — это интероцептивные и проприоцептивные ощущения, а на уровне мышления — рефлексия.

2. Должны быть отражены нужды организма и степень их удовлетворения. На высших этапах развития сюда добавляются нужды человека как личности. Это своеобразная форма отражения находит выражение во *влечениях, потребностях, желаниях, мотивах*.

3. Должно быть отражено значение для организма и личности (положительное или негативное) тех или иных внешних воздействий, внутренних состояний, а также результатов взаимодействия человека с миром, результатов его поведения и деятельности. Это *эмоции и чувства*, своеобразная форма отражения, проявляющаяся в непосредственной чувственной оценке пользы или вреда для человека того, с чем он сталкивается и что он делает.

Процессы, рассмотренные в рубриках 2 и 3, если они носят длительный характер, могут быть выделены как *психические состояния*, хотя границы здесь в высшей степени условны и мало определены.

4. Необходимо иметь сведения о результатах отражательной деятельности других людей и сообщать им о результатах собственной отражательной деятельности, о содержании и состояниях своей психики. Для обмена результатами психической отражательной деятельности (пункты 1, 2, 3) в человеческом обществе служат *язык и речь*, а также множество средств *невербальной коммуникации*. Вербализация является механизмом *осознания* отраженных в психике внешних воздействий и внутренних состояний организма и личности. Если

¹ Отсюда следует, что центральная проблема психологии мышления в рамках общей психологии — это вопрос, как возникают общие идеи, как происходит переход от чувственного познания к абстрактному и отвлеченному мышлению, в какой форме представлены в психике абстрактные и отвлеченные знания.

же регулирующие поведение воздействия не вербализуются, они не осознаются, принадлежат к сфере *бессознательного* отражения действительности и *бессознательной регуляции* поведения.

Жизненная задача психики — осуществлять адекватные внешней и внутренней среде жизнедеятельность и поведение. Поэтому результаты отражения ведут к выработке моторных программ поведения (включая программы построения речевых высказываний) и программ, изменяющих работу внутренних органов. Иногда для формирования таких программ бывает достаточно какого-либо одного из четырех рассмотренных выше каналов отражения, но чаще всего в конкретных актах поведения результаты отражательной деятельности разных каналов должны интегрироваться и согласовываться между собой. Вся эта сложнейшая совокупность интеграционных процессов, ведущая к принятию решений и к формированию программ поведения, может быть обозначена традиционным термином «*воля*». К этим процессам понятие отражения не применимо, они ничего не отражают. Это те процессы, которые на основе результатов отражения осуществляют регуляцию поведения и деятельности.

Правомерность предложенной классификации психических процессов подкрепляется в определенной степени тем, что для каждой их группы могут быть указаны области мозга, с функциями которых они по преимуществу связаны.

Разделение психических процессов на пять основных крупных групп (познание; эмоции и чувства; влечения, потребности и мотивы; речь; воля), сложившееся в истории философской и психологической мысли, традиционно сохраняется во всех учеб-

никах общей психологии, но оно до сих пор не базировалось на каком-то определенном логически ясном основании. В предложенной системе понятий это логическое основание указано. А если изложение накопленных в общей психологии фактов и закономерностей строить по данной схеме с постоянным обращением к исходному общему понятию отражения как его последовательное обогащение и конкретизацию (что именно отражается в каждой группе процессов, как они регулируют поведение и деятельность, какие механизмы и закономерности отражения уже известны, каковы они в эволюции жизни, как идет развитие познавательных процессов отражения от ощущений и восприятия к мышлению и т.д.), то курс общей психологии перестает быть той плохо систематизированной грудой проблем и отдельных фактов, о которой говорили А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский. Представленная система психических процессов имеет иерархическое строение. В ней *воля* не рядоположна с другими процессами, но занимает место центра, к которому все они сходятся, в котором осуществляются акты принятия решения, формируются программы поведения и деятельности.

На предложенную систему понятий можно посмотреть еще с одной точки зрения. Ее можно рассматривать как схематическое описание основных блоков процессуальной динамической организации текущих актов поведения и деятельности. Это система тех внутренних психических процессов, взаимодействие и интеграция которых в каждом конкретном акте (или цикле) поведения и деятельности субъекта опосредствуют влияние на его поведение и деятельность внешних и внутренних

условий ее осуществления. В терминах П.К. Анохина, это обобщенная схема функциональной системы психической регуляции поведения и деятельности человека. Из схемы видно, что психика — это не сумма отдельных психических процессов (ощущения + восприятие + чувства + мышление + речь + воля), а единая целостная система, выполняющая определенную функцию и состоящая из нескольких подсистем. При этом каждая из основных подсистем в свою очередь подразделяется на определенные более частные подсистемы, функционирующие совместно. Поэтому, например, познавательная деятельность человека в конкретных актах поведения и деятельности — это не ощущения + восприятие + воображение + мышление + память + внимание, а совместное функционирование всех этих подсистем. В предложенной схеме функциональной системы психологической организации поведения и деятельности легко находят свое место процессы опережающего отражения и акцептора результатов действия, которым отвечают проявления многочисленных установок разных типов и уровней.

Но каждый человек — это неповторимая индивидуальность и неповторимая личность с определенными устойчивыми особенностями отражения действительности и поведения. В истории философской и психологической мысли сложилась определенная классификация таких устойчивых характеристик, в которых ярко выражены индивидуальные различия между людьми. Это способности, темперамент, характер, устойчивые черты эмоциональной сферы, система потребностей и мотивов, волевые качества личности. Эти понятия также традиционно рассматриваются в отечественных курсах об-

щей психологии, составляя ее второй большой раздел.

При сегодняшнем состоянии психологической науки бросается в глаза почти полное отсутствие концептуальной связи между двумя традиционно сложившимися разделами общей психологии, в одном из которых представлены знания о психических процессах, а в другом — о личности и ее индивидуальных особенностях. Это как бы совсем разные области знания с собственными понятиями, терминами, теориями и методологией. Психология оказывается разорванной на две разные части, что нередко даже закрепляется в идее противопоставления «личностной психологии» и психологии, изучающей психические процессы. Такое противопоставление А.Н. Леонтьев отнес «к ряду ложных идей, мистифицирующих проблему личности» [14, с. 160].

Если посмотреть на перечень понятий, которые обычно представлены в разделе о психологии личности, то можно увидеть, что он до некоторой степени вполне сопоставим с процессуальной системой понятий, описывающей источники и механизмы динамической психологической регуляции поведения и деятельности субъекта. *Способности* — это характерные устойчивые особенности по преимуществу блока познавательных процессов, блока восприятия речи (включая восприятие текстов) и отчасти блока волевой регуляции. *Характер и волевые качества личности* — это проявление устойчивых особенностей блока регуляции поведения и деятельности. А устойчивые особенности эмоций, потребностей и мотивов — это характерные устойчивые черты эмоциональной и *потребностно-мотивационной* сфер личности.

При взгляде на основные, традиционно выделяемые индивидуальные и личностные особенности человека с точки зрения понятия отражения можно заключить, что они представляют собой устойчивые индивидуальные особенности тех основных групп динамических психических процессов, которые осуществляют отражение действительности и регуляцию на этой основе поведения и деятельности. В терминах П.К. Анохина, это более или менее устойчивые характерные индивидуальные особенности основных составляющих функциональной системы психической регуляции поведения и деятельности. Правда, в получившейся функциональной системе нет такой подструктуры, как темперамент. И это закономерно, так и должно быть. Темперамент не имеет и не может иметь аналога в системе психических процессов, обеспечивающих отражение действительности и регуляцию поведения и деятельности, потому что та реальность, которую называют темпераментом, не осуществляет никаких процессов отражения, в ней ничто не отражается и она не участвует прямым содержательным образом в выработке программ поведения и деятельности. Темперамент — это система устойчивых динамических и энергетических характеристик всех психических процессов, которая определяется свойствами нервной и нейрогуморальной систем организма. Свойства темперамента накладывают отпечаток на протекание всех без исключения психических процессов и на индивидуальные устойчивые особенности всех подструктур личности. Поэтому подструктура темперамента не рядоположна другим подструктурам личности, а представляет собой глубинный физиологический уровень ее иерархической организации, общий для всех остальных подструктур.

Теперь остается обсудить вопрос о становлении и развитии структуры личности. Эта структура, несомненно, целостна. Но столь же целостна и структура психических процессов, обеспечивающая отражение действительности и регуляцию поведения и деятельности. Поэтому путь формирования и развития структуры личности в общей форме может быть представлен следующим образом: многократное (изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год) осуществление множества целостных конкретных актов поведения и деятельности, в которых задействованы все каналы отражения и блок их интеграции, ведет к формированию образований, фиксирующих наиболее общие, наиболее часто повторяющиеся, типичные для данного индивида черты его психической деятельности и способы взаимодействия с миром. При этом ведущим решающим фактором формирования устойчивых структур личности должно быть, как это постулируется теорией П.К. Анохина, достижение в каждом конкретном отдельном случае конечного позитивного результата работы динамических функциональных систем. Если такой результат не достигается после многих внутренних перестроек системы, субъект прекращает соответствующую деятельность, отказывается от данной формы поведения и она не закрепляется в структуре его личности. Таким образом, проблематика психологии личности может быть теоретически сопряжена с проблематикой психологии психических процессов.

На этом пути, в частности, можно обнаружить, например, серьезный психологический смысл и логические основания ряда предлагавшихся в прошлом подходов к разработке проблемы типологии личностей, которые, хотя

хорошо известны, но не получили развития и признания. Так, весьма вероятно, что в динамических и стабильных функциональных системах психической регуляции поведения и деятельности индивидуально различными могут быть как степень представленности их отдельных подсистем (типология личностей А.Ф. Лазурского: рассудочные, аффективные, активные), так и разные стороны действительности, с которыми личность по преимуществу взаимодействует (типологии того же А.Ф. Лазурского, Э. Шпрангера, Е.А. Климова).

После сказанного, казалось бы, естественно сделать заключение, что предметом психологии должно быть изучение содержания, структуры, закономерностей и развития функциональных систем (как, конечно, и всех их составляющих), выполняющих в организме человека и животных функцию отражения действительности и регуляции поведения и деятельности. Но такое заключение верно лишь в самой общей форме. Оно требует уточнения и конкретизации потому, что соответствующие системы, будучи по определению функцией мозга, безусловно, должны изучаться и фактически изучаются нейронауками. Поэтому предмет психологии не может быть определен без обсуждения вопроса о его соотношении с предметом их изучения. А это требует на современном уровне научных знаний вновь обратиться к психофизиологической проблеме.

Как известно, исторически развитие представлений о соотношении психики (души, духа, явлений сознания) и деятельности мозга начиналось в теоретической мысли Нового времени с их резкого абсолютного дуалистического противопоставления как двух разных субстанций, двух разных миров,

абсолютно отличных друг от друга. Главное отличие мыслилось в том, что психические процессы, хотя и протекают во времени, лишены пространственной протяженности, не доступны объективному наблюдению, даны только в самонаблюдении субъекта. Хотя монистические взгляды Б. Спинозы были хорошо известны, они не оказывали влияния на общее построение умов, в которых господствовали разные формы картезианского дуализма. По словам одного из основоположников современной нейрофизиологии Э. Эдриана, вплоть до начала XX в. мало было вещей более незыблемых в популярной философии и сознании огромного большинства образованных людей, чем принципиальное различие, пропасть между духом и телом². Такое положение вещей можно понять. Слишком уж несопоставимым с представлениями о психических образах, чувствах, желаниях и т.п. продолжало оставаться то, что наука стала узнавать о деятельности мозга — физико-химические основы деятельности нервов, проведение по ним нервных импульсов, их генерация под действием определенных стимулов и т.п. Во всем этом явно не было никакого сознания, ничего психического. Но с тех пор, отметил Э. Эдриан, экспериментальная психология и физиология настолько продвинулись каждая в своей сфере, что они «сблизили» дух и материю. Если пропасть между ними еще и существует, заключил он, то все же с безусловностью можно утверждать, что она значительно сузилась [27]. Произошло это потому, что обе науки явно шли навстречу друг другу. Психологи

² Вся книга Г.И. Челпанова «Мозг и душа», последнее издание которой относится к 1918 г., посвящена обоснованию этого «незыблемого» представления [26].

все дальше отходили от представления о психике как о замкнутых в самих себе непространственных состояниях сознания с неясными функциями и неясным происхождением, обособленных от всего остального мира и доступных только самонаблюдению того единственного субъекта, которому они принадлежат. А физиологи все больше находили в работе мозга такие черты, которые делали его работу вполне сопоставимой с определенными чертами и особенностями психической деятельности. И все же окончательного преодоления психофизиологического дуализма пока еще не произошло. Хотя во многих западных работах безоговорочно провозглашается тождество психического и биологического³, языки психологии и нейронаук все еще плохо сопрягаются друг с другом.

В современной отечественной литературе наиболее популярны формулировки такого типа, что психическое неразрывно связано с физиологическим, но не сводится к нему, что психические процессы, хотя и неотделимы от физиологических, но качественно отличны от них. Из этих формулировок складывается впечатление, что, хотя психика — это, конечно, целиком и полностью функция мозга, все же в ней есть нечто сверх порождающих ее мозговых процессов. Такого рода формулировки, имеющие явный оттенок дуализма, являются закономерным следствием определенного понимания сущности деятельности мозга, которое сейчас уже не соответствует последним достиже-

ниям нейронаук. Долгое время казалось (и это соответствовало получаемым научным данным), что деятельность мозга — это процессы возбуждения и торможения, генерации, интеграции и проведения нервных импульсов, что ничего, кроме этих процессов, в деятельности мозга нет. Но в настоящее время в представлениях о сущности деятельности мозга произошли кардинальные и, можно даже сказать, революционные изменения.

Успехи нейрофизиологии сделали несомненным, что с самой общей теоретико-методологической точки зрения деятельность мозга должна рассматриваться как отражательная, познавательная по своей сущности. Это значит, что основная функция мозга состоит не в генерации, проведении и интеграции нервных импульсов (что само по себе правильно, но не достаточно), но в построении картины мира и отображении внутренних состояний организма, в построении моделей (подобий, эквивалентов) того мира, который окружает живое существо, моделей (подобий, эквивалентов) его собственного тела и происходящих в нем процессов жизнедеятельности и организации на этой основе приспособительных действий, адекватных среде и состоянию организма.

В современной теоретической нейрофизиологии принимается, что можно говорить о мозговом отображении объектов действительности, которое должно представлять собой специфическую для каждого определенного объекта и для каждой определенной ситуации систему нервной активности, образующей неповторимый пространственно-временной ансамбль возбужденных и заторможенных нейронов, находящийся в отношении подобия

³ Например, в популярном учебнике Д. Майерса несколько раз повторяется, что все психологическое является биологическим, что «каждая ваша идея, каждое настроение, каждый порыв есть биологическое событие. Вы — это тело» [18, с. 69].

с вызвавшим его воздействием. П.К. Анохин назвал мозговое описание внешнего объекта его информационным эквивалентом, который в норме сохраняется на всем пути передачи информации от сигнала по анализатору и далее к эффекторам, обеспечивая адекватную реакцию на стимул [3]. П.К. Анохин подчеркивал, что в процессе эволюции должны были сложиться такие принципы организации анализаторов, которые гарантируют точность передачи сведений о детальных параметрах объекта в высшие инстанции мозга.

Принципиальное значение для понимания деятельности мозга как отражательной имело открытие нейронов-детекторов, избирательно реагирующих на определенные физические параметры стимулов, на объекты определенных классов, на определенное расположение живого существа в окружающем пространстве и т.д. Имеются нейроны, избирательно реагирующие на линии определенной длины и ориентации, на форму предметов, на звуки определенной высоты и длительности, на определенные цвета, на разные направления и скорости движения, на определенную локализацию объектов в зрительном поле. Описаны также нейроны, осуществляющие более сложные познавательные функции. Это гностические нейроны, возбуждающиеся при появлении в поле зрения объектов определенного класса, нейроны цели, избирательно реагирующие на появление целевого объекта, нейроны места, активирующиеся при определенном положении животного в пространстве. Нейроны-детекторы Е.Н. Соколов считает возможным назвать «нейронами сознания» [24]. Что касается внутренней среды организма, то имеются нейронные системы, репрезентирующие состоя-

ния голода и жажды, удовольствия и страдания, системы, связанные с осуществлением полового, материнского, территориального поведения. Суммируя сказанное, можно заключить, что в мозге высших животных и человека складывается своего рода огромная карта, репрезентирующая их внешнюю и внутреннюю среду и разнообразные результаты их взаимодействий с миром.

Кардинальное изменение взглядов на природу процессов деятельности мозга произошло также в связи с открытием качественного многообразия внутренних нейрохимических процессов при восприятии сигналов разных модальностей (свет, звук, боль, прикосновение) и при организации разных сложных адаптивных форм поведения (половое, материнское, территориальное и др.). Долгое время считалось как бы само собой разумеющимся, что природа нервных процессов, в каких бы отделах мозга они ни протекали, одинакова, что нервные процессы качественно однородны. Но оказалось, что это не так. Многие исследования подтверждают выдвинутое в последних работах П.К. Анохина [4; 5] представление о специфичности нейрохимических механизмов восприятия и обработки возбуждений различных модальностей в нейронах центральной нервной системы и его гипотезу о том, что «мы имеем различную химию страдания, тоски, страха и радости и других существенных эмоциональных переживаний в жизни животных и человека» [4, с. 13].

То, как предстает сегодня теоретическому взору система нервных процессов работающего мозга, вполне совпадает по своему принципиальному содержанию с тем пониманием природы психики как отражения действительности

и регуляции на этой основе поведения и деятельности, которое сложилось в отечественной психологии. Но тогда понятие психики должно раскрываться и определяться как система специфических процессов отражательной и регулирующей поведение деятельности мозга. Если деятельность мозга — это отражение действительности и регуляция на этой основе поведения и деятельности, то это и есть психика, и не остается никакого места для двух разных сущностей — психики и отражательной и регулирующей деятельности мозга. Это одна и та же сущность, одна и та же реальность. («Не следует умножать сущности без необходимости».)

И логика, и фактическое положение дел требуют квалифицировать отражательную и регулирующую поведение деятельность мозга как деятельность психическую, как психику. При этом речь не идет о том, чтобы «свести» психику к деятельности мозга или «вывести» ее из этой деятельности. Речь идет о том, что там, где долгое время видели две разные сущности, две разные реальности, на самом деле существует одна сущность, одна реальность. Правда, об этом некоторые выдающиеся умы догадывались и раньше. Так, Б. Спиноза утверждал, что душа и тело составляют одну и ту же вещь, представленную в одном случае под атрибутом мышления, а в другом — под атрибутом протяжения. Значит, в одном случае мы говорим о том, что и в какой форме познано данной вещью, а в другом — как она это делает с помощью своей материальной структуры.

В 1960-е гг. представители западного философского течения, названного «научным материализмом», определили психику как те телесные процессы активности мозга, которые

лежат между стимулом и реакцией и являются причиной определенной реакции. Но не обращая к понятию отражения, вряд ли можно понять истинную природу и функцию этих «телесных» процессов и окончательно преодолеть дуализм мозга и психики. Если же понимать деятельность мозга как отражательную, то сделать это уже не так сложно.

Дело в том, что имеется одно кардинальное принципиальное отличие процессов и результатов психической отражательной деятельности нервной системы от всех других протекающих в организме и в самой нервной системе материальных процессов. Отличие состоит в том, что отражательные процессы в нервной системе, оставаясь от начала до конца материальными протяженными «телесными» процессами, воплощают в себе иную, вне их существующую реальность, выступают в роли представителя для организма этой иной реальности. Природа психических процессов двойственна, они обладают двойным бытием. Будучи от начала до конца материальными и протяженными, они являются также идеальными по отношению к вне их существующей реальности [10; 21]. Благодаря этим уникальным процессам мир, включая само живое существо, буквально «встроен» в это живое существо, с определенной долей приближения воспроизведен, «удвоен», представлен и «живет» в нем. Поэтому, организуя работу мышц двигательных (и речевых) органов в актах поведения и деятельности в соответствии с сигналами, поступающими к ним со стороны нервной системы, живое существо организует их работу в соответствии с обстоятельствами окружающего мира и состояниями собственного тела и организма. А чем более

полно, широко, глубоко и детализированно в состояниях нервной системы отражена (представлена, воплощена, воссоздана, воспроизведена, смоделирована) вне ее существующая действительность, тем выше адаптивные и творческие возможности живого существа [27].

Отметим, что не все процессы и состояния нервной системы несут функцию отражения и могут быть названы психическими. В ней постоянно идут обменные, трофические и энергетические процессы, без которых психическая деятельность невозможна, но к которым понятие психики не применимо [7; 24; 27; 29; 30]. Поэтому развиваемая точка зрения не есть простая редукция психического к телесному и физиологическому, а монистическое понимание природы психики, единственно возможное в контексте современного естествознания и достижений нейронаук. Психика — это не все физиологические процессы мозга, но лишь один их особый класс, несущий специфическую функцию отражения и регуляции поведения и деятельности⁴.

⁴ На этом пути раскрывается вполне рациональная основа веками известных фактов влияния психики на трофику и энергетику не только всех систем организма, но и самого мозга (как и обратного влияния трофики и энергетики мозга на психику). Психофизиологическое взаимодействие не нарушает никаких законов природы, поскольку речь идет о взаимодействии, хотя и качественно различных по структуре и функции, но всегда протекающих вместе материальных процессов. Так как психическое (духовное в широком смысле слова) — это особый класс физиологических процессов, в которых воплощено знание живого существа о мире и о себе самом, то с полным правом можно говорить о влиянии психики (о понимании человеком мира и себя самого) на обслуживающие ее трофические и энергетические процессы мозга, не предполагая действия никаких сверхъестественных нематериальных сил.

При рассмотрении вопроса о соотношении физиологических процессов мозга и психики часто высказывается «уровневая» точка зрения: одни процессы являются низшими, а вторые — высшими. Но это не так. Данные о становлении в филогенезе функции чувствительности и о глубинных субнейронных процессах отражательной деятельности мозга делают гораздо более вероятным другое представление, состоящее в том, что разделение двух классов нервных процессов (несущих функцию отражения и регуляции деятельности и не несущих ее) должно быть не горизонтальным, а вертикальным. Те и другие процессы складываются на всех уровнях нервной деятельности, начиная с субнейронных молекулярных процессов и кончая процессами общемозговыми [27; 29; 30]. В последние годы развиваются представления о еще более глубоком, квантово-механическом уровне организации психических процессов [24].

Знаменательно принципиальное совпадение вывода об уникальной двойственной природе психической реальности, который следует из анализа понятия психики как деятельности мозга, с выводом, сделанным в работе А.В. Карпова на основе развития мета-системного анализа в психологии [11]. В обоих случаях речь идет о встроенности в систему психики внешнего мира, о своего рода его «удвоенном существовании». «Атрибутивная природа психики, — пишет А.В. Карпов, — а одновременно ее уникальность (и это раньше обозначалось как ее “отражательная природа”) такова, что в ней объективная реальность получает свое “удвоенное бытие” в форме реальности субъективной. Более того, чем полнее, адекватнее и точнее будет совпадать

последняя с объективной реальностью, тем большие предпосылки обеспечиваются и для решения общеадаптивных задач. Следовательно, можно констатировать, что та метасистема, с которой исходно взаимодействует психика, в которую она объективно включена и которая “внешнеположена”, оказывается представленной в структуре и содержании самой психики» [11, с. 158].

Так существуют ли *две разные реальности* — психическая реальность и реальность отражательной и регулирующей поведение деятельности мозга или на самом деле существует *одна сущность, одна реальность*? Я думаю, что современное состояние научных знаний делает состоятельным только второй ответ. Имеется одна реальность — маленький комочек живой материи, отражающий (воссоздающий, дублирующий, строящий, воспроизводящий, моделирующий) в процессах своей деятельности, в изменениях своих процессов и своей структуры весь мир, всю Вселенную. Благодаря этой удивительной способности маленького комочка живой материи (мозга у высших животных и человека), являющегося одним из органов организма, поведение и деятельность живых существ оказываются согласованными со структурой и законами всего мира, всей природы. Эта реальность, за которой есть все основания сохранить название психики, столь сложна (ее сложность не может быть меньшей, чем сложность отражающегося в ней мира), что она не может быть предметом какой-либо одной науки. Как часть природы она должна изучаться и фактически изучается многими разными естественными науками, как неотъемлемый внутренний компонент взаимодействия индивидуумов в слож-

ных органических сообществах — этологией и социологией; как часть Универсума — философией. Психика как отражательная и регулирующая поведение и деятельность функция мозга — объект многих наук, каждая из которых выделяет в ней свой предмет изучения. Я думаю, что предмет психологии не может быть теоретически определен вне этого общего объекта многих наук, что только здесь психология может ясно обозначить свое место. С моей точки зрения, у психологии могут быть два несколько разных, но сущностно взаимосвязанных предмета: один более частный и конкретный, второй, более общий, — в идеале совпадающий с самим объектом изучения.

Начнем с частного и конкретного предмета, что удобно сделать, рассуждая от противного. Хотя психика — это материальная деятельность материального объекта — мозга, отсюда никак не следует, что она должна изучаться только науками, напрямую имеющими дело с материей — нейрофизиологией, нейробиохимией, нейрогенетикой и т.д. Психика — это такие уникальные, единственные в природе материальные процессы, которые имеют двойное бытие [27]. Оставаясь материальными процессами, они воплощают в себе другую, вне их существующую материальную реальность. Поэтому теоретически может и должна существовать наука, описывающая и изучающая содержание психического отражения, выявляющая, что именно из внешнего мира и из состояний организма находит отражение в психике (воплощается, воспроизводится в процессах и структурах деятельности мозга), каково содержание, внутренние формы и структуры этого отражения, каковы его условия, по каким законам оно изменяется в фило- и

онтогенезе, в процессах обучения и в разных культурах, каковы его типологические и индивидуальные особенности и т.д., и т.п.; наука, выявляющая, что и как должно быть отражено, чтобы поведение было адекватным, а деятельность успешной. Такая наука давно уже фактически существует. Это психология.

Содержание психики (содержание отражательных и регулирующих поведенческие процессы мозга) может быть описано в терминах свойств и отношений внешнего мира и внутренних органических состояний организма, находящихся в ней свое отражение (представленность, воплощение, воссоздание) как таковое, как «бесплотная» картина, абстрагированная от реализующих ее материальных процессов. Научно обоснованное описание сложнейшего многокачественного и многоуровневого содержания психики, что равносильно описанию внутреннего мира человека (и животных), и есть бесспорный предмет психологии. Если посмотреть на то, что фактически делали и делают люди, называющие себя психологами, когда они открывают новые факты, вводят новые понятия, приходят к новым обобщениям, то нетрудно увидеть, что они описывают, классифицируют, систематизируют, иерархически упорядочивают и т.д. именно представленность мира и собственного организма в психике человека и животных. Приведем только некоторые выборочные примеры.

Изучая ощущения, психологи установили, какие виды энергии находят отражение в ощущениях, какова должна быть интенсивность внешних воздействий, чтобы они вызвали ощущение, какие различия между раздражителями и объектами ощущаются, а какие — нет, как представлены в психике континуумы возрастающих по интенсивности воздействий (основной психофизический

закон). Изучая память, психологи узнали, как изменяется содержание воспринятого на разных интервалах времени после его восприятия и запоминания, каковы наилучшие условия запечатления и сохранения в памяти содержания воспринятого и т.д., и т.п. Изучая восприятие, психологи нашли, что содержание воспринятого закономерно изменяется в микрогенезе актов восприятия, в онтогенезе ребенка и в процессах перцептивного обучения. Изучая эмоции и потребности, психологи выделили несколько базовых эмоций и несколько групп потребностей; изучая речевую функцию, установили, как изменяется в онтогенезе содержание слов языка. Интенсивно развивающиеся психосемантика и когнитивная психология раскрывают, как представлены в психике человека знания о мире и о себе самом.

Если предметом психологии является содержание психики человека и животных, то должен существовать специфический метод исследования, адекватный данному предмету, т.е. метод, прямо направленный на выявление и оценку содержания и структуры психического отражения действительности. Такой метод существует и фактически давно уже является ведущим методом психологии. В общей форме метод состоит в том, что психолог судит о содержании и структуре психического отражения действительности по их проявлениям в поведении, включая у человека вербальные реакции и высказывания, а также разнообразные продукты деятельности. Психолог воссоздает (воспроизводит, реконструирует, строит модель) содержание и структуру психического отражения действительности (внутреннего мира субъекта) на основе детального изучения их внешних проявлений в известных и контролируемых условиях. Это возможно потому, что

характер и особенности поведения глупинно и закономерно связаны с содержанием, структурой и динамикой отражательной деятельности мозга. Несколько огрубляя, можно сказать, что поведение (в том числе вербальное) таково, какова складывающаяся в мозге субъекта картина его внешнего и внутреннего мира⁵. В этом смысле поведение — это своего рода внешняя «калька» с внутренней психологической картины мира. Значит, по особенностям поведения, по имеющейся «внешней кальке», соотнося ее с условиями, которые стимулировали поведение, можно в определенной степени «увидеть» и ту внутреннюю картину, с которой она снята. Как пишет Р.Л. Солсо, в работах когнитивных психологов «содержится некий интеллектуальный скачок от наблюдаемого к сущности основополагающих структур» [25, с. 154], хотя далее он замечает, что многие совершают подобные скачки «невольнo», т.е. не рефлексирuя должным образом ни предмета, ни методологии своих исследований.

Уже самые первые успехи психологии как науки были связаны с применением данного метода. Так, все методы измерения порогов ощущений базировались на регистрации вербальных ответов испытуемых («вижу — не вижу», «различаю — не различаю») на заранее подобранные стимулы разной интенсивности и разной степени различия между ними. Все классические исследования памяти, начиная с Г. Эббингауза, заключались в тщательной регистрации вербальных ответов испытуемых, показывающих, что они могут узнать или воспроизвести (т.е. какое содержание они могут сохранить в памяти) на разных

интервалах времени после первоначального запоминания материала. Очень показательнo новаторское исследование Э. Толмена, лежащее в истоках современной когнитивной психологии. Исключительно на основе тщательного сбора и анализа разных показателей поведения крыс в лабиринте он сделал вывод, который не подвергается сомнению, о том, что в процессе обучения в психике (в мозгу) крыс складывается какого-то рода когнитивная карта лабиринта. В продолжение этой традиции в современной психосемантике воссоздаются внутренние психологические перцептивные и семантические пространства, в которых представлена воспринимаемая человеком информация — непосредственная и вербально-понятийная. Материалом для такого воссоздания выступают, в частности, вербальные балльные оценки степени сходства / различия предъявляемых стимулов, которые затем подвергаются сложной математической обработке. Можно показать, что научные психологические исследования эмоций, потребностей, психических состояний, речевых процессов, воли также основываются на сборе и последующей обработке их определенных поведенческих проявлений, но это значительно увеличило бы объем настоящей статьи. Отметим лишь, что данный метод исследования используется также психотерапией. По словам Г.Ю. Айзенка, «психотерапию можно определить как систематическое и постоянное исследование вербальным способом психических состояний пациента, страдающего неврозами, для того, чтобы помочь ему добиться гармонии с самим собой и окружающим обществом» [1, с. 186]. Ярким примером реализации данного общего метода психологии являются проективные методики исследования личности.

⁵ Проблема использования вербальных методов и вербальных отчетов испытуемых для научного воссоздания характеристик их образной сферы обсуждается в работе [6].

Предложенное понимание предмета и метода психологии позволяет очертить ее место как конкретной науки в системе других наук, изучающих отражательную и результирующую поведение деятельность мозга. Но название психологии, несомненно, должно сохраниться как имеющее более широкое значение для обозначения всего обширного комплекса знаний о психической реальности. Психология как конкретная наука имеет дело с конечным содержанием и структурой мозговых нервных процессов (и их донервных форм), когда они, будучи сформированными, выходят на двигательные пути, организуя поведение и деятельность. Но за этой окончательной картиной, с одной стороны, скрывается множество нервных и субнейронных механизмов, которые изучаются нейронауками, а с другой — складывающаяся в мозге человека картина мира и самого себя обусловлена сложной совокупностью внешних условий (среда, культура, общественно-исторические отношения людей и т.д., и т.п.), влияние которых на психику изучается не только самой психологией, но и другими науками.

Отсюда настоятельная потребность в определенном синтезе, объединении, интеграции разных знаний о психической реальности, получаемых многими разными методами и разными науками. И такой синтез фактически всегда осуществляется и осуществляется в общей психологии. В разделах об ощущениях всегда приводились и приводятся данные о рецепторах, проводящих сенсорных путях и корковых проекционных системах. В разделах о памяти рассматриваются ее нейронные и биохимические механизмы, при изложении проблемы эмоций привлекаются данные о мозговых «центрах удовольствия и страдания», о выделении адреналина в экстремальных

условиях деятельности. С другой стороны, при обсуждении проблем личности психологи привлекают данные о том, как по-разному воспитываются дети в разных культурах, какие обычаи и ценности обуславливают определенные личностные особенности. Эти и другие подобные знания, которые традиционно освещаются в книгах и лекциях по психологии, по праву считаются психологическими, ведь они характеризуют психическую реальность, хотя получены не психологами, а представителями других наук. Значит, можно говорить о психологии как науке в более узком и более широком смысле слова. В более узком смысле — это одна из наук о психической реальности, пользующаяся специфическим методом исследования, а в более широком смысле — обширная область знания обо всей психической реальности как таковой. Предмет такой психологии — это уже не один из аспектов изучаемого ею объекта, но весь этот объект в его целостности, когда он как целое воссоздается на пути интеграции и синтеза данных многих разных наук, изучающих психическую реальность.

Литература

1. *Айзенк Г.Ю.* Психология: Польза и вред. Смысл и бессмыслица. Факты и вымысел. — Минск: Харвест, 2003.
2. *Анохин П.К.* Биология и нейрофизиология условного рефлекса. — М.: Медицина, 1968.
3. *Анохин П.К.* Психическая форма отражения // Ленинская теория отражения и современность. — София, 1969. — С. 109–139.
4. *Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональной системы. — М.: Наука, 1970.
5. *Анохин П.К.* Системный анализ интегративной деятельности нейрона // Успехи физиологических наук. — 1974. — № 2. — С. 5–92.

6. *Барабанищikov В.А., Носуленко В.Н.* Системность, восприятие, общение. — М.: ИП РАН, 2004.
7. *Бойко Е.И.* Механизмы умственной деятельности. — М., Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002.
8. *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки. — М., Л., 1940.
9. *Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. — М.: Педагогика, 1982. — С. 291–436.
10. *Ильенков Э.В.* Проблема идеального // Вопросы философии. — 1979. — № 6. — С. 128–140; № 7. — С. 143–158.
11. *Карпов А.В.* О метасистемном подходе в психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2: Предмет психологии. — Ярославль, 2004. — С. 153–174.
12. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко. — М.: Политиздат, 1985.
13. *Леонтьев А.Н.* Понятие отражения и его значение для психологии // Вопросы философии. — 1966. — № 12. — С. 45–52.
14. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975.
15. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984.
16. *Лосский Н.О.* Обоснование интуитивизма // Лосский Н.О. Избранное. — М.: Правда, 1991. — С. 13–334.
17. *Мазилев В.А.* Научная психология: проблема предмета // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2: Предмет психологии. — Ярославль, 2004. — С. 207–225.
18. *Майерс Д.* Психология / Пер. с англ. — Минск: Попурри, 2001.
19. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Теоретическая психология. — М.: Академия, 2003.
20. *Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения. — М.: Наука, 1982.
21. *Пономарев Я.А.* Методологическое введение в психологию. — М.: Наука, 1983.
22. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. — М.: Изд-во АПН СССР, 1957.
23. *Смирнов С.Д.* Методологический плюрализм и предмет психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2: Предмет психологии. — Ярославль, 2004. — С. 276–291.
24. *Соколов Е.Н.* Нейроны сознания // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2004. — № 2. — С. 3–13.
25. *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология / Пер. с англ. — М.: Тривола, 1996.
26. *Челпанов Г.И.* Мозг и душа. — М., 1994.
27. *Чуприкова Н.И.* Психика и сознание как функция мозга. — М.: Наука, 1985.
28. *Чуприкова Н.И.* Психология умственного развития: принцип дифференциации. — М.: Столетие, 1997.
29. *Чуприкова Н.И.* Психика — предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопросы психологии. — 2004. — № 2. — С. 104–118.
30. *Чуприкова Н.И.* Психофизиологическая проблема и разработка теории мозговой организации высших психических процессов человека в трудах Е.И. Бойко и его школы // Вопросы психологии. — 2005. — № 2. — С. 68–83.